

УДК 355.486

А.В. МАСЛОВА
(alice.002@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ 17-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ*

Приводится анализ боевых действий 17-й стрелковой дивизии в составе 13-й армии Северо-Западного фронта, на основе архивных документов, размещенных на сайте rattyat-naroda.ru, а также информации из документальных источников. Фрагментарно восстановлен боевой путь дивизии.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, северо-западный фронт, боевой путь, историческая память, участники войны.*

На развитие государства влияют многие события, меняющие ход истории страны, а порой и целого народа. Война занимает среди них главенствующее положение, ведь именно война способна разрушать цивилизации, строя на руинах новый мир.

Великая победа Советского союза над фашистской Германией с каждым годом становится все дальше от нас. Все знания, вся память о наших предках утрачивается, а также в последнее время имеется тенденция фальсификации фактов Великой Отечественной войны. Таким образом, нам, как потомкам победителей, следует помнить о Великой победе и закрывать пробелы в истории, которые не позволяют полностью восстановить ход военных действий.

Из вышеизложенного мы поставили цель, которая заключается в выявлении роли 17-й стрелковой дивизии в боевых действиях, произведенных накануне и в сражениях начального периода Великой Отечественной войны.

Проблема войны неоднократно поднималась в статьях как отечественных, так и зарубежных историков. Разные аспекты причин, хода и последствий Великой Отечественной войны были исследованы в работах Н.А. Болотова, М.А. Белицкой, М.М. Гареева, А.Г. Куманёва и др. [3, 5, 11]. Однако конкретно данная проблема глубокого изучения не имела, поэтому представляет собой научный интерес.

Новизна результатов исследования заключается в отображении неизученных аспектов боевого пути 17-й стрелковой дивизии: наступление на финскую линию обороны, оборонительные бои в первые дни войны, взятие дивизии во внутреннее кольцо белостокской группировки. Вводятся в научный оборот новые документы, отображающие вклад дивизии в победу над фашизмом. Среди них: копии страниц из журнала боевых действий за 22 июня 1941 г. и 24 июня 1941 г., наградные листы, переписка командования по ходу боевых операций.

В рамках исследования мы постарались восстановить аспекты боевых действий, в которых принимал участие личный состав 17-й стрелковой дивизии.

Задачи работы заключались в:

- установлении ключевых сражений, повлиявших на изменение численного состава и маршрута боевого пути;
- анализе боевого опыта дивизии, начиная с участия в советско-финской войне и до августа 1941 г.;
- определении значимости дивизии в ходе боевых действий на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Источниками для написания работы стали как опубликованные архивные документы: директива НКО о задачах огневой подготовки на летний период 1941 г. [6], журнал боевых действий [8] и т. д., так и документы личного происхождения: воспоминания солдат и командиров, делопроизводственные материалы, опубликованные в сборниках документов под редакцией В.А. Анфилова [1], Е.А. Балашова [2], Д.А. Егорова [7].

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

История боевого пути данной дивизии начинается еще с 23 октября 1918 г. Она была образована в Смоленске и Витебске путём объединения 1-й Витебской и 2-й Смоленской пехотных дивизий. Номер и наименование были присвоены 13 декабря 1920 г. Мы обратим внимание на более поздние хронологические рамки действия данной дивизии, которые были связаны с решением задач по охране и укреплению северо-западной границы СССР накануне и на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Советский союз опасался, что Финляндия могла быть использована другими государствами как плацдарм для нападения на СССР. Так, основной целью СССР в данной войне было обеспечение безопасности Ленинграда, в котором сосредотачивалась основная мощь оборонной промышленности страны. Нижняя хронологическая граница данного исследования определяется именно началом советско-финской войны – 1939 г.

В качестве верхней хронологической границы исследования выбран второй месяц Великой Отечественной войны – июль 1941 г. Изучение заканчивается именно на июле 1941 г., потому что к этому времени изучаемая дивизия была расформирована.

Советско-финская «зимняя» война вызывает огромное количество дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Многие исследователи, анализируя события Великой Отечественной войны, упускают из виду этот важный предвоенный период, который, с одной стороны, позволил укрепить границы СССР, с другой – вскрыл множество проблем в Красной Армии накануне и начальном этапе Великой Отечественной войны.

И во всех этих событиях принимали участие простые советские солдаты, которые отдавали свои жизни за Родину, выполняя боевые задачи по защите государственной границы. Одна из первых таких задач, поставленных Военным руководством Северо-Западного фронта перед 17-й стрелковой дивизией в этот период советско-финской войны – прорыв «Линии Маннергейма». 17-я стрелковая дивизия входила в состав 15-го стрелкового корпуса 13-й армии. Цель Военного Совета Северо-Западного фронта заключалась в прорыве финской обороны. Это было трудно осуществить, т. к. местность, на которой находилась линия обороны была лесистой и болотистой. Сама линия представляла собой оборонительную систему из узлов обороны, в которые входили деревоземляных полевых укреплений и долговременных каменно-бетонных сооружений, а также противотанковые и противопехотные заграждения. Узлы были распределены неравномерно, расстояние между ними иногда доходило до 6–8 км. Полосу обороняли всего лишь один – два стрелковых батальона и артиллерия.

Широкий спектр информации об участии дивизии в данных событиях для исследования был найден в личных документах солдата 17-й стрелковой дивизии А.В. Маслова. Его перевели в 17-ю стрелковую дивизию в январе 1940 г. Он пропустил кровопролитные бои в декабре 1939 г., но готовился уже к другой цели, поставленной Военным Советом Северо-Западного фронта.

По результатам изучения воспоминаний А.В. Маслова было установлено, что огромную сложность в реализации задачи по прорыву «Линии Маннергейма» представляли погодные условия, т. к. в день наступления и в последующие дни стоял мороз от минус 22 до минус 27 градусов. Солдаты дивизии не были готовы к такому холоду. Продвижение дивизии сдерживал мощный оборонительный узел противника. 17-я стрелковая дивизия по территории Карельского перешейка продвигалась очень медленно, т. к. финны умело оборонялись. Со стороны советских войск были огромные потери, особенно среди командиров. К середине февраля части 13-й армии, преодолевая ожесточенное сопротивление финнов, вышли на рубеж Муолаа – Ильвес – Салменкайта – Ритасари. Командир 271-го стрелкового полка майор Ерохин отдал приказ о новом наступлении. Шел сильный снег, и в нескольких метрах ничего нельзя было рассмотреть, и итогом данного приказа стало то, что до основных укреплений финнов дошли единицы, все остальные солдаты не смогли добраться из-за погодных условий. Потери батальона в личном составе были огромны – 75–80% [10]. Эта ситуация говорит о недостаточном опыте командиров. Началось новое формирование батальона, пополнение прибывало довольно быстро, за пару дней батальон почти полностью восполнил понесенные потери.

На территории, где проходили бои, сохранилось более 17 братских могил [9]. 13 марта 1940 г. была выведена из состава воюющих частей и в июне 1940 г. переброшена в Белорусский Особый военный округ.

За участие в «Зимней войне» 17-я стрелковая дивизия была награждена Орденом Красного Знамени.

Дивизия к 1941 г. потеряла большую часть командиров и значительную часть состава. Оценив вклад 17-й стрелковой в выполнение боевой задачи, командование тем не менее признало, что дальнейшее использование части невозможно. Советско-финская война по плану СССР должна была закончиться за 2–3 недели, но затянулась почти на 4 месяца. Затяжной характер боевых действий в советско-финской войне вскрыл целый ряд проблем в Красной Армии до начала Великой Отечественной войны. Эти проблемы мы можем наблюдать на примере 17-й стрелковой дивизии. Причинами тому стали непрофессионализм командующего состава, плохая обеспеченность продовольствием и боеприпасами, отсутствие четкого плана действий, плохая организация войск.

Несмотря на опыт, полученный в советско-финской войне, к началу Великой Отечественной войны боевая готовность 17-й стрелковой дивизии была на низком уровне. Это можно объяснить тем, что дивизия в основном состояла из новобранцев, а солдат, прошедших советско-финскую войну и получивших опыт в военном деле, осталось единицы.

В июне 1941 г. дивизия дислоцировалась в районе Полоцка. Она вошла в состав 21-го стрелкового корпуса 13-й армии. К 22 июня 1941 г. 17-я стрелковая дивизия перешла в район города Лида, который к 06:37 утра уже бомбардировал противник: он сбросил 5 бомб с большой высоты, которые упали на город. Все утро фашисты бомбардировали железную дорогу в городе. Дивизию война застала в период передислокации в летние лагеря, когда у солдат не было с собой никакого оружия. Ни один патрон, ни один снаряд не был отправлен вместе с дивизией, все осталось на складах [13].

Из-за неожиданно начавшейся войны не было четкого плана действий, это следует из того, что генерал армии Павлов Д.Г. в течении первого дня войны несколько раз менял боевую задачу 21-го стрелкового корпуса. Последнее же приказание командиру корпуса генерал-майору Борисову В.Б. ставило задачу выдвижения 17-й и 37-й стрелковых дивизий на рубеж Варена, Ново-Казаковщина, Дубинцы, река Дитва [14].

Первые распоряжения командующего фронтом до дивизии не дошли, т. к. она не имела связи со штабом корпуса, который 22 июня еще находился в Витебске. Генерал Борисов с оперативной группой своего штаба прибыл в район Лида только 23 июня. Выполняя последнее полученное распоряжение, он отдал приказ о выдвижении дивизии в направлении Радунь в целях взаимодействия с ударной группой Болдина. От высланной вперед разведки дошло донесение о том, что Радунь уже занята мотопехотой и танками противника, и ко времени издания этого приказа по крайней мере часть сил 17-й и 37-й уже вошла в соприкосновение с противником и завязала тяжелые встречные и оборонительные бои.

21-й стрелковый корпус планировал начать контрнаступление в 04:00 26 июня, уничтожить противостоящего противника и к исходу дня выйти на рубеж Гольшаны, Билякопцы, Эйшики, Нача, обеспечивая себя от флангового удара со стороны Вильнуса, но решение штаба Западного фронта, привлечь три боеспособных резервных дивизии для участия в контрударе, было ошибочным, из-за этого советские части не смогут удержать фронт [7].

Авиация противника наносила удары по железнодорожным станциям и районам сосредоточения войск. Тем самым лишив снабжение едой и боеприпасами советские части.

На утро 25 июня дивизия имела половину боекомплекта артиллерии и один боекомплект для стрелкового оружия; к 9 утра части 17 стрелковой дивизии, не встречая сопротивления противника, вышли на восточный берег р. Дзитва на участке Солишки, Белогрудцы.

Утром 26 июня 21-й стрелковый корпус перешел в наступление всеми дивизиями и, уничтожая мелкие танковые и моторизованные подразделения вермахта. Однако вскоре немцы возобновили наступление и начали теснить советские части к Лиде. В результате встречного столкновения дивизия

перешла к обороне. У корпуса отсутствовала связь со штабом 13-й армии и с соседями слева и справа. Противник взял Молодечно, Барановичи были захвачены на следующий день.

27 июня Дивизия сражалась севернее Немана вместе с 24-й и 37-й стрелковыми дивизиями. Части 17-я стрелковой дивизии в условиях окружения начали отход в сторону Новогрудка.

В последующие дни на Западном фронте обстановка с каждым разом все больше ухудшалась. Остро ощущался коллапс в руководстве фронта. Связи не было, воинские части перемешивались между собой. 28 июня противник, наступавший от Бельска и Гродно, соединился в районе Большой и малой Берестовиц, образуя котел. На дороге Деречин-Новогрудок наблюдалось движение колонн разных родов советских войск, отступающих на северо-восток.

28 июня 13-я армия вела бои на рубеже Минского укрепрайона. Внутренне кольцо окружения белостокской группировки продолжало сужаться. При отходе в направлении Деречин-Козловщина-Молчаль-Городище еще имелись шансы выскользнуть из кольца. Минск надлежало взять 27 июня, но героизм войск 13-й армии отсрочил его падение на сутки.

Далее перед дивизией стояла задача двигаться в сторону Минского укрепрайона. Им предстоял переход через реку Неман, но к тому времени враг уже разбомбил мост и с ходу прорваться на восток не удалось. Когда дивизия добралась до укрепрайона, то обнаружила, что там высадился немецкий десант. Завязался бой. Дивизия прорвала оборону противника и разделилась на отдельные отряды. Солдаты выходили из окружения через леса, они давали шанс скрытного передвижения и возможности пробиться на восток.

29 июня данных о 21-м стрелковом корпусе ни в штабе фронта, ни в штабе 13-й армии не было. Затем фронт потерял связь с самой армией. Западный фронт к 29 июня 1941 г. потерял 10 окружных и головных, не считая дивизионных складов, где хранилось более 25000 железнодорожных вагонов боеприпасов, и этим объясняется то, что при обилии артсистем, в том числе новейших, танковые войска вермахта не были остановлены не только на линии новых укрепрайонов, но и на промежуточных рубежах, и на старой границе, у Минска. К 30 июня фашисты уже заняли господствующие позиции на Западном фронте.

И 9 июля в районе Москвы из ополченцев формируется дивизия, которой присвоили название 17-й стрелковой. Она проходит обучение и к 20 июля совершает марш в район г. Малоярославец. И в это же время остатки старой 17-й стрелковой дивизии все еще находятся в окружении. 14–17 июля остатки 17,37 и 121 дивизии находились в лесу под Осиповичами. Их целью было перебраться на восточный берег Березины, т. к. предполагали, что Советский Союз там держит фронт. Дивизия испытывала дефицит оружия и снаряжения, и не имела тыловых служб и боеприпасов. Немецко-фашистские захватчики продолжали «чистить местность», все кто пытался вырваться из леса попадали под огонь немецких пулеметов.

Из всего вышесказанного следует, что, вступив в военные действия с первых часов войны, к сентябрю дивизия во второй раз поменяла состав. Части, вышедшие из окружения, скорее всего, не вошли в новое формирование: по имеющимся военному билету А.В. Маслова можно сделать вывод, что его бы оставили воевать в составе 17-й стрелковой, как и остальных солдат из первого формирования, но его в августе 1941 г. перевели в 36-полк связи и повысили в должности. Так каким образом тогда дивизия сохранила свой номер? Можно предположить, что часть работников штаба или бойцов дивизии вышла из окружения в конце июня и вынесла как минимум, боевое знамя или его смогли эвакуировать на самолете. Не ясна судьба штаба дивизии: сведения о гибели генерала Бацанова противоречивы, некоторые части дивизии вошли в новое формирование, другие же почему-то нет, также противоречива информация и про саму дивизию – некоторые источники утверждают о ее полной гибели в белостокском котле. Также анализ исторических документов и воспоминаний личного состава дивизии Н.Д. Ивашкина, А.В. Маслова, А.Н. Семяшкина, Г.Г. Скрипки показал, что солдаты тяжело переносили погодные условия, им не хватало боеприпасов, но, несмотря на это, продолжала участие в боевых операциях.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. На примере дивизии показаны проблемы, вскрывшие необходимость модернизации Красной Армии накануне и на начальном этапе Великой Отечественной войны. Среди них: непрофессионализм командующего состава, плохая обеспеченность продовольствием и боеприпасами, отсутствие четкого плана действий, плохая организация войск. Целью Западного фронта была защита западных границ Советского Союза. Это не удалось командованию фронта. Однако 17-я стрелковая дивизия все же смогла отсрочить взятие противником белорусских городов. Дивизия обороняла рубеж Вороново-Лида, не давая противнику продвигаться в город, где находилась железнодорожная станция, по которой армия получала ценное для нее продовольствие.

Литература

1. Анфилов В.А. Погибший в киевском «котле» // Военно-исторический сайт «Память». [Электронный ресурс]. URL: <http://pamyat.narod.ru/bacacov.htm> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Балашов Е.А., Степаков В.Н. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на карельском перешейке. СПб: Нордмед-издат, 2000.
3. Белицкая М.А., Болотов Н.А. Влияние победы в Сталинградской битве на ход второй мировой войны // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 4(127). С. 177–182.
4. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под. общ. ред. генерала армии А.П. Белобородова; Главное управление кадров МО СССР. М.: Воениздат, 1963.
5. Гареев М.М. Сталинградская битва // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 февр. 2008 г.). Волгоград: Издатель, 2008.
6. Директива о задачах огневой подготовки военных округов, объединений, соединений, частей на летний период 1941 года № 34678 17 мая 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140930-prikaz-o-zadachah-ognevoy-podgotovki-voennyh-okrugov-obedineniy-soedineniy-chastei-na-letniy-period-1941-goda-direktiva-nko-sssr-17-maya-1941-g> (дата обращения: 24.02.2020).
7. Егоров Д.А. 1941. Разгром Западного фронта. // Бесплатная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-knig.com/read_220200-1 (дата обращения: 25.02.2020).
8. Журнал военных действий штаба Западного фронта 22.6.–9.7.41 г. // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111246425&backurl=division%5C17%20сд::begin_date%5C22.06.1941::end_date%5C17.07.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktiv:i:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&date_from=22.06.1941&date_to=17.07.1941&division=17%20сд&static_hash=bb6a11084c91efee18ab00a724885899v1 (дата обращения: 24.02.2020).
9. Книга Памяти. Захоронения и воинские памятники 1936–1945 гг. Невский район // Администрация Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/08/29/Книга%20Памяти%20-%20Невский%20район%20СПб.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).
10. Красная Армия в боях за социалистическую Родину. М.: Воениздат, 1941.
11. Куманев А.Г. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны: трагедия и подвиг. М.: Вече, 2012.
12. Отчет командира 167-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенанта Ганса Шёнхарля. [Электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/285872/boj-pod-osipovichami-14> (дата обращения: 02.03.2020).
13. Светенко А. Уроки истории. [Электронный ресурс]. URL: <https://radiovesti.ru/person/249151/> (дата обращения: 18.03.2020).
14. Скрипка Г.Г., командир 55-го СП 17-й СД, Я помню ... Пехота // Рубон – сайт военной археологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://rubon-belarus.com/japomnju/skripkasp55sp.html> (дата обращения: 25.02.2020).

ALISA MASLOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FRONT WAY OF THE 17TH RIFLE DIVISION

The article deals with the analysis of the military operation of the 17th rifle division as the component of the 13th army of the North-Western Front, on the basis of the archive documents, published in pamyat-naroda.ru and the information from the documents. There is reconstructed separately the attack route of the division.

Key words: the Great Patriotic War, North-Western Front, attack route, historical memory, war participant.